

О СТЕПЕНИ СОХРАННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ФОРМУЛ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ

Аннотация. В статье описываются уникальные формулы благопожеланий, зафиксированные в вологодских народных говорах, характеризуется семантика этих единиц, показываются некоторые структурные типы благопожеланий и оценивается степень сохранности формул в ментальности диалектоносителей на рубеже XX–XXI веков.

Ключевые слова: вологодские диалекты, категория вежливости, традиционные благопожелания.

Наше внимание в течение длительного времени занимают вологодские диалектные благопожелания¹. Предваряя свои рассуждения о степени их сохранности в диалектном языке, покажем некоторые зафиксированные в вологодских говорах выражения, обозначая при этом коммуникативные ситуации, в которых они произносятся.

Беленько мыть! — говорят тому, кто занимается полосканием белья. *Лебеди на бук!* — тому, кто на берегу водоема занимается тепловой обработкой, кипячением белья. *Белые лебеди летят!* — скажут тому, кто моет пол в доме. *Вёдро на грабли!* — тому, кто занимается сенокосением. *Дежень да каша!* — адресуют тому, кто занимается уборкой зерновых. *Лук — пук, репка — пик!* — тому, кто сажает лук. *Яма картови!* — тому, кто занимается уборкой картофеля. *Пух под ножницы!* — тому, кто стрижет овцу. *Море под коровой!* — желают женщине, которая доит корову. *Мясо — сахар!* — тому, кто режет скотину на мясо. *Спорынья в квашню!* — скажут тому, кто замешивает тесто. *Серебро в ведро!* — адресуется

¹Зорина Л. Ю. С малиновой речью // Русская речь. 1992. № 1. С. 91–95; Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. — 216 с.

тому, кто черпает воду из колодца. *Мёд да патока!* — тому, кто занят приготовлением домашнего пива. *Жарок да мелок!* — желают хозяйке, которая печет пироги. *Глины горсть!* — удачного завершения работы печнику. *Баско на шов!* — адресуют тому, кто занимается шитьем. *Сто стен на сновалочку!* — говорят тому, кто работает на ткацком станке. *Жарок да парок!* — желают идущему в баню. *Путём-дороженькой!* — говорят тому, кто отправляется в дорогу, и т. д.

Исходя из приведенного перечня, можно дать определение понятию «благопожелание». Это традиционно сложившееся устойчивое выражение, заключающее в себе пожелание одним лицом другому лицу (лицам) успеха в деле, добра, блага. Известный исследователь русского речевого этикета Н. И. Формановская справедливо считает, что многочисленные выражения, устойчивые формулы такого рода вербализуют важный концепт в русской коммуникативной культуре — концепт благопожелания². Судя по материалам традиционных вологодских говоров, этот концепт народной культуры вовсе не утрачен, а представлен множеством реально существующих единиц³.

Число приведенных выше фактов может быть значительно увеличено — вплоть до нескольких сотен ярких, специфичных в этнокультурном отношении формул⁴. Все они зафиксированы в беседах со старшими жителями вологодских сел и деревень. Помимо метода свободной беседы в процессе сбора материала нами были использованы метод сплошной выборки из источников по лексике воло-

²Формановская Н. И. Благопожелание как концепт в основе речевого этикета / Н. И. Формановская // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: СФУ, 2011. — Вып. 12 (20). — С. 69–76; Формановская Н. И. В последнее время... (юбилейный сборник статей). — М., 2012. — С. 152–163.

³Ср.: Берестнев Г. И. О двух ключевых концептах, утраченных русским языковым сознанием: «спорина» и «благо» / Г. И. Берестнев, И. Ю. Вертелова // Структура текста и семантика языковых единиц. Сб. научных трудов. — Калининград: изд-во РГУ им. Канта, 2007. — Вып. 4. — С. 5–31.

⁴Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. — Вологда: ВГПУ, 2012. — 216 с.

годских говоров⁵, а также методы опроса и анкетирования — вплоть до рассылки специального вопросника через работников местных почтовых отделений.

Использованный в ходе этого исследования вопросник для изучения вологодского народно-речевого этикета был составлен нами исходя из перечня уже зафиксированных в полевых условиях реально прозвучавших благопожеланий. Представим ниже ту часть вопросника, которая применялась для сбора формул благопожеланий.⁶

Вопросник для изучения вологодского народно-речевого этикета

В русской деревенской культуре сохраняются традиции вежливого общения. Надеемся, что Вам удастся собрать интересный материал. Чрезвычайно важно получить ответы в ходе беседы со старшими жителями Вашей местности. Расспросите Ваших родителей о том, как общались их старшие родственники. Ответы фиксируйте в рабочей тетради, по возможности записывайте широкие, убедительные примеры. Фиксируйте район, деревню, год записи, фамилию информанта и собирателя материала.

Трудовые благопожелания

Общее — при любом виде работы

Тому, кто стирает белье

Тому, кто полощет белье

Тому, кто моет пол в избе

Тому, кто доит корову

Тому, кто стрижет овцу

Тому, кто режет скотину

Тому, кто плетет лапти

Тому, кто сбивает масло

Тому, кто замешивает тесто

Тому, кто копает картофель

⁵*Народное слово* Вологодского края в записях XVIII–XIX веков: хрестоматия по вологодской диалектологии / сост. Л. М. Кознева. — Вологда: ИЦ ВИРО, 2011. — Ч. 1. — 240 с.

⁶См. полный текст вопросника: *Зорина Л. Ю.* Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. — Вологда: ВГПУ, 2012. — С. 208–210.

Тому, кто в старину жал колосья в поле
Тому, кто везет воз с чем-либо
Тому, кто вычесывает голову ребенку
Тому, кто черпает воду из колодца
Тому, кто идет в баню; вышел из бани
Хозяину при появлении приплода у скота
Кузнецу
Мельнику
Рыболову
Охотнику
Плотнику
Печнику
Пасечнику
Каковы прочие трудовые пожелания?

Ситуативные пожелания

чихнувшему
зевающему
тому, кто ложится спать
тому, кто проснулся и т. д.

Событийные благопожелания

В связи с рождением ребенка
В связи с созданием семьи
В связи с постройкой дома
В связи с покупкой чего-либо и т. д.

Нельзя не обратить внимания на некоторые особенности этого вопросника. Он ориентирован только на вербальные реакции коммуникантов (мимика, жестикация при отсутствии специальной техники не фиксировались и поэтому далее во внимание не принимаются); отличается простотой формулировок, ибо они должны быть понятны любому информанту; включает в себя наиболее значимые для крестьянской жизни, а отнюдь не все вообще возможные коммуникативные ситуации.

Выборка из словарей обследуемой территории и прилежащих к ней областей (Дилакт., СВГ, СГРС, СРГК, ЯОС и др.) дала впоследствии лишь небольшое в количественном отношении дополнение. Причины этого различны. Во-первых, категории коммуникативной диалектологии стали изучаться сравнительно недавно, а ранее такие формулы специально не фиксировались и, соответственно, не

изучались. Во-вторых, описываемые выражения могли исследователями относиться к малым жанрам фольклора и при этом как лингвистические единицы не рассматривались. В-третьих, массив традиционных диалектных формул к современности оказался потерянным в связи с коренными преобразованиями жизни сельского населения, а на смену характеризуемой детализированной системе пришли унифицированные, емкие, но стандартные, как видим, лишенные яркой специфичности формулы *Удачи! Успеха! Всего доброго!* и др. Ввиду изложенных обстоятельств материал, собранный на территории со стабильным коренным населением, представляется весьма и весьма ценным.

Созданный и использованный нами вопросник в процессе проводимых исследований воспринимался как своеобразная матрица: «накладываясь» на коммуникативную систему, реализующуюся в конкретной местности, он позволяет выявить то, что еще действительно функционирует в говоре, и отметить то, что ранее было в этой местности, но оказалось со временем утраченным.

Показательны в этом отношении некоторые материалы Словаря вологодских говоров. В первом выпуске СВГ этих формул нет вообще. Во втором выпуске их предельно мало (СВГ 2: 3). В последующих выпусках СВГ — значительно больше (СВГ 4: 32; СВГ 7: 19; СВГ 8: 112; СВГ 9: 69, 94, 109; СВГ 10: 101–103; СВГ 11: 39, 63; СВГ 12: 85, 135 и др.). В итоге работы по целенаправленному сбору материала в текст планируемого второго издания СВГ будут введены многочисленные дополнения. Так, если в первом издании СВГ вообще нет словарной статьи на слово *Масло*, следовательно, нет и ни одного этикетного выражения, то словарная статья на это слово во втором издании СВГ с включенными в нее местными благопожеланиями может уже выглядеть таким образом:

Масло: ◇ **Добро на масле!** *Благопожелание человеку, который сбивает масло.* Добро на масле! — говорят человеку, который сбивает масло. В-У. Горб. ◇ **Ком (пуд, ушат, разлив) масла (тебе)!** *Благопожелание человеку, который сбивает масло.* Раньше взбиваешь масло — скажут: «Ком масла тебе!» Так и скажут. А как же? Кир. Ферाप. Пуд масла! В-У. Пал. «Ушат масла!» — женщине, которая мешает сметану. В-У. Мяк. Розлив масла! — поже-

ление человеку, взбивающему сметану. Тарн. Серг. ◇ **Масло желто да в крупиночку!** *Благопожелание человеку, который сбивает масло.* Масло желто да в крупиночку! — женщине, мешающей сметану. В-У. Черн. ◇ **Масло — пахтус!** *Благопожелание человеку, который сбивает масло.* «Масло — пахтус!» — скажут человеку, который сбивает масло. В-У. Горб. ◇ **Пахтус маслом!** *Благопожелание человеку, который сбивает масло.* В-У. Горб. ◇ **Сыр да масло!** *Благопожелание хозяйке, доящей корову.* Доишь корову, да как придет кто, и пожелает: «Сыр да масло!» Тарн. Шевд.

Анализируемые благопожелания в грамматическом отношении составляют зону так называемого фактитивного оптатива. Термином *фактитивный оптатив* мы, вслед за Е. Е. Корди, обозначаем те формулы, которыми говорящий выражает свое пожелание некоторому адресату, веря, что использованные им лексико-фразеологические средства могут так или иначе повлиять на исход дела⁷. Отсюда вытекает и частотность обращения адресанта к «высшим силам». Основной смысл передаваемого формулами грамматического значения благопожеланий таков: <я желаю (тебе, вам) ...> или <пусть будет так ...>. В семантике благопожеланий обязательно содержится сема добра, которая выражается либо прямо, непосредственно (*Беленько мыть!*, *Сыр да масло!*), либо символически (*Лебеди на бук!* — *лебеди* — символ чистоты, белизны, *Мясо — сахар!* — *сахар* — символ хорошего вкуса). Оптативные высказывания с пожеланием добра отвечают принципу вежливости, который является одним из условий общения. Благодаря реализации принципа вежливости в обществе соблюдаются «социальное равновесие и дружественные отношения»⁸.

При анализе диалектных благопожеланий некоторого комментария требует также соотнесенность анализируемого пласта языковых средств с единицами фольклора. Различные мнения относительно них представлены, с одной стороны, в известном труде Г. Л. Пермякова, где пожелания, проклятия фигурируют в раз-

⁷Корди Е. Е. Оптатив и императив во французском языке / Е. Е. Корди / отв. ред. В. С. Храковский. — СПб.: Нестор-История, 2009. — С. 173.

⁸Там же.

деле паремий, имеющих форму незамкнутых предложений⁹, а с другой стороны — в трудах Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой, Н. И. Толстого, Гришановой В. Н., где говорится о благопожеланиях и проклятиях как лингвистических единицах. Понимаются они как «полуфразеология», выполняющая коммуникативную, развлекательную и орнаментальную функции¹⁰.

Наши наблюдения позволяют обосновать языковой, лингвистический статус интересующих нас единиц. Полагаем, что когда-то метко сказанное подходящее к коммуникативной ситуации выражение (например, *Ведро молока!* при доении коровы) понравилось коммуникантам, стало повторяться, стало частотным, переосмыслилось, превратилось в знак этой конкретной ситуации, стало передаваться от старших носителей говора к младшим и т. д. В пользу языкового статуса благопожеланий свидетельствует узуальность употребления таких единиц в деревенском социуме, где они выполняют коммуникативную функцию, предельная детализация в обозначении крестьянских коммуникативных ситуаций, тенденция к эллипсису выражений (*Беленько мыть!* > *Беленько!*) и др.

Однако сформировались эти единицы действительно при определяющем влиянии фольклора. Совершение многих действий выполнялось как ритуал и сопровождалось общепринятыми ритуальными фразами (например, *Сахар — мясо!* при забое скота и др.). Истоки многих благопожеланий кроются в календарной поэзии региона. Некоторые благопожелания восходят непосредственно к традиционному обряду колядования, в процессе которого людям в гиперболизированной форме желали богатства, благополучия, благо-

⁹Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). — М.: Наука, 1970.

¹⁰Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: Ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: верования, текст, ритуал / отв. ред. Н. И. Толстой. — М., 1994. — С. 168–208; Гришанова В. Н. Речевой этикет говора как элемент народной культуры // Славянский альманах 1997. — М.: Индрик, 1998. — С. 307–311; Гришанова В. Н. Устойчивые сочетания со значением недоброго пожелания носителей говора // Славянский альманах 2000. — М.: Индрик, 2001. — С. 467–471; Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. — М., 1995. — 512 с.

денствия. Ср.: *Наделил бы вас Господь и житьём, и бытьём, и богатством!, Дай Бог тому, кто в этом доме!, Дай им Бог из полна зерна пирог!, Дай те, Господи, на поле — прирост, на гумне — примолот, на столе гущина, в закромах — спорынья!, По три колоса на волосе!* и т. д.¹¹

Выявив таким образом примерный круг употребляемых формул и некоторые особенности их семантики, формирования и функционирования, обратимся к вопросу о степени их сохранности в менталитете и лексиконе людей. Вопрос этот отнюдь не праздный, ибо велико искушение считать все эти формулы только отражением практически ушедшей деревенской, крестьянской культуры.

С целью решения вопроса о степени сохранности традиционных формул благопожеланий в менталитете населения в последнее время нами было предпринято несколько экспедиций: в Сямженский (2009), Тотемский (2011), Тарногский (2012) и Нюксенский (2013) районы Вологодской области. Эти районы представляют собой зону распространения типичных вологодских говоров. Избранные территории удалены от областного центра на 200–300 километров. Говоры там существовали в значительном отрыве от процессов, протекавших в крупных административных центрах, и потому сохранили в основном свои традиционные черты.

Каждая экспедиция преподносит исследователям свежие материалы. Наблюдателям открываются как ранее неизвестные этикетные формулы, так и новые коммуникативные ситуации с соответствующими им этикетными формулами. Так, например, летом 2013 г. в деревне Пожарище Нюксенского района были записаны ранее неизвестные нам благопожелания чихнувшему человеку — *Будь охоч!*, *Будь охоча!* и пожелание девушке-невесте *Сто женихов на лестницу!*

Одним из итогов проведенных экспедиций стало выявление весьма высокой степени сохранности традиционной системы народного этикета. Степень сохранности системы градуируется, на наш взгляд, следующим образом:

¹¹ *Вавилова М. А.* Вологодский фольклор в контексте культуры. Пособие для учителя. — Вологда: ВГПУ, 2007. — 224 с.

1) высокая степень сохранности — информанты знают и употребляют формулы благопожеланий;

2) хорошая степень сохранности — информанты помнят некоторые старинные формулы, однако многие формулы находятся в пассивном запасе лексики представителей старшего поколения;

3) удовлетворительная степень сохранности — информанты самих формул не помнят, но знают, чего обычно в той или иной ситуации желали своим адресантам люди старшего поколения;

4) нулевая степень сохранности — информанты не помнят специальных этикетных выражений, не знают их вообще, удивляются, слыша их от интервьюера.

Разная степень сохранности традиционной системы благопожеланий может быть проиллюстрирована определенными свидетельствами. Так, высокая и хорошая степень сохранности системы формул речевого этикета проявляется при заполнении нашими информантами вопросника. Приведем в качестве примера фрагмент одной из таких записей:

— *Бог-то в помощь! — говорят, коуды говорят. Труд на пользу! — говорят обязательно. Цево делаёшь, идут, бывало, — раньше ведь на полях, што ли, дак Труд на пользу! — это говорят. — <А слава труду!?!> — Этово не знаю, не слыхла*¹².

Удовлетворительную степень сохранности формул демонстрируют фрагменты наших бесед с информантом А. П. Клементьевой, 95 лет, жительницей деревни Пожарище Нюксенского района:

В первой беседе:

— Чего желали женщине, которая доит корову?

— <Молчание>.

— *Море под корову?*

— *Море под коровой — дак утонёт.*

Во второй беседе:

— *Море под коровой! — говорили?*

¹²Зорина Л. Ю. Из наблюдений над средствами реализации категории вежливости в говорах Тарногского района Вологодской области // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сборник научных трудов. Ч. 10 / Отв. редакторы Е. Н. Ильина, Г. В. Судаков. — Вологда: Легия, 2012. — С. 203–210.

— Это тоже говорили — чтобы много было молока. А сейчас идут как попы — моуча.

— А когда овечку стригли?

— Чтобы овечка обрастала шерстью хорошей.

Или еще пример из беседы с А. Ф. Поповой 96 лет, жительницей деревни Великая Тарногского района:

— А *Возить не перевозить!* — желали?

— *Цё опять везёшь-то?* — *Ой, да у нас дополна всё, возить и не перевозить. Вот эка я слыхала. Богатые есь дак. Богаццити, дак они уж возят и возят, возят и возят. Дак не перевозить.*

Нулевая степень сохранности обычно проявляется отрицательными ответами: *А вот не знаю. У меня охотников не бывало. Дак цё им говорили?* (Тарн.). *Не знаю этово. Никто мне не говаривал, и я не говаривала* (Тарн.). *Ницё не скажут, не знаю. Не знаю, цё-то всё забыла* (Тарн.).

Высокая и хорошая степень сохранности формул традиционных народных благопожеланий поддерживается в говорах различными факторами. Безусловно, на нее влияют экстралингвистические факторы: сама среда обитания людей, род их занятий, степень образования, степень религиозности. Так, например, в селе Ферапонтово Кирилловского района, известном благодаря расположенному там монастырю с фресками Дионисия, а также в деревне Монастырская Сямженского района, где до сего дня сохранилась величественная пятиглавая Никольская церковь, а ранее проживал весь церковный причт, обслуживающий всю округу, степень религиозности жителей была высокой и, следовательно, были сильны традиции этикетного общения. Или еще пример: пенсионерка К. Я. Игнашева, в прошлом учительница начальных классов из названной выше деревни Монастырской, имеющая только восьмимесячное образование (*уцителей тогда на круту руку пекли!*), помогла нам составить вопросник-матрицу по народному речевому этикету, поскольку в силу специфики воспитательной работы с учащимися она обращала серьезное внимание на нюансы коммуникации людей в своей местности.

На степень сохранности этикетных формул в лексиконе жителей влияют и собственно лингвистические факторы. Так, сказывается определенная однотипность структуры выражений. Особенно частотны формулы, выражающие желаемое через парность наименований желаемого: *Дежень да каша!*, *Мёд да патока!*, *Жарок да мелок!*, *Жарок да парок!* Это означает, во-первых, что лучше не просто пожелать *Удачи!*, как это распространено в современном речевом этикете, а следует использовать стандартное, применяемое к конкретной ситуации благопожелание. Во-вторых, специализированное благопожелание строится по законам народно-речевого риторического канона, т. е. коммуниканты обычно желают адресату не просто чего-либо доброго, хорошего, а желают блага — с усилением и даже с удвоением смысла (*Дежень да каша!*, *Мёд да патока!*), с амплификацией, т. е. с перечислением всего насущного, необходимого для производства какого-либо действия (*Жарок да мелок!*, *Жарок да парок!*).

Сохранению традиционных формул благопожеланий в памяти этноса способствует их связь с обычаями и обрядами. Так, например, частотное благопожелание *Хлеб да соль!*, равнозначное современному *Приятного аппетита!*, удерживается в памяти дольше, поскольку люди старшего поколения вспоминают обычай употребления его в составе диалогических единств: *Хлеб да соль! — Едим да свой, а ты подальше стой!* (Сямж.); *Хлеб да соль! — А хлеба принеси да свой поеси!* (Вож.); *Чай да сахар! — А ты стой да ахай!* (Нюкс.). Надолго в памяти людей остается, прочно запоминается забавное, смешное. Так, пожелание *Поварёнка в лоб!* запомнилось людям в связи с тем, что в свадебном обряде шуточно желали, чтобы сватовство не состоялось, чтобы жениху отказали в доме невесты: *Как едут сватать, все выбегают на улицу и кричат: «Поварёнка в лоб!»* (Межд.). Это энантиосемическое пожелание выражает, напротив, пожелание благополучного завершения процесса.

Воздействуют на сохранность этикетных формул в современном речевом обиходе удачные маркетинговые действия. Так, продовольственный магазин в г. Вологде назван этикетной формулой *Хлеб да соль!* На уличной рекламной растяжке по одной из централь-

ных улиц города видим рекламу специализированного заведения — благопожелание тому, кто отправляется в баню: *Жарок да парок!*

Устойчивость функционирующей системы пожеланий поддерживается ее амбивалентностью. Многие благопожелания имеют прямо противоположные им, негативные соответствия, или злопожелания: *Лебеди летят!, Чайки летят! — Ворон летит!* (при полоскании белья); *Лебеди на бук! — Жуки на буки!* (при тепловой обработке белья в *буке*, т. е. в деревянном чане, в который для нагревания воды опускают раскаленные камни); *Спорынья в квашню! — Змей в руки!* (при замешивании теста и выпечке хлеба, пирогов) и т. д.

Таким образом, в результате многолетних полевых исследований нам удалось заметить в вологодских говорах функционирование детализированной системы народных благопожеланий. Степень сохранности выявленных в говорах диалектных формул различна. Сохранность их поддерживается различными факторами экстралингвистического и собственно лингвистического характера и варьируется от практически полного владения коммуникантами всеми единицами системы до уже окончательного забвения некоторых звеньев традиционной системы.

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВАРЕЙ

Дилакт. — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. — СПб.: Наука, 2006.

СВГ — Словарь вологодских говоров. Вып. 1–6 / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вып. 7–12 / под ред. Л. Ю. Зориной. — Вологда: ВГПУ/ВГПУ, 1983–2007.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. — Вып. 1–4. — Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2001–2009.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. — Вып. 1–6. — СПб.: СПГУ, 1994–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. — Вып. 1–24 / гл. ред. Ф. П. Филин / ред. Ф. П. Сороколетов. — М.; Л.: Наука, 1965–1989. — Вып. 25–43. / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 1990–2010.

СРРЭ — Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. — Изд. 2. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. — 672 с.

ЯОС — Ярославский областной словарь / под ред. Г. Г. Мельниченко. — Вып. 1–10. — Ярославль, 1981–1991.

СОКРАЩЕНИЯ РАЙОНОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В-У. — Великоустюгский,
Вож. — Вожегодский,
Кир. — Кирилловский,
Межд. — Междуреченский,

Нюкс. — Нюксенский,
Сямж. — Сямженский,
Тарн. — Тарногский.